

После выхода заметки «Господин Слыщенко прислал весточку» («Вести» № 49 от 12.12.12 г.), где мы иронизировали над безграмотным поздравлением с Днем Конституции главой Петропавловск-Камчатского городского округа, в редакции раздалось несколько телефонных звонков.

Напомню, текст того поздравления страдал настолько заметными стилистическими ошибками и присутствием такого количества бессмыслиц, что газета не решилась его опубликовать. К тому же, мы посочувствовали господину Слыщенко, полагая, что с мичманским образованием сложно следить за какими-то смыслами в каких-то поздравлениях. Один из читателей, позвонивших в редакцию нашей газеты, заступился за бывшего мичмана, сказав, что среди мичманов, дословно, - «встречались и нормальные люди». Наш респондент влез в бессмыслицу. Т.е. среди «сундуков» много плохих, но встречаются и хорошие. А заступник хотел сказать про другое, мол, есть отдельные неудачные экземпляры, а вышло наоборот. Неужели это звонил сам Слыщенко?

Здесь следует немного углубиться в историю. Институт советских мичманов и прапорщиков был введен Указом Президиума Верховного Совета СССР 18 ноября 1971 года. Бывшие сверхсрочники становились прапорщиками и мичманами. Позже открыли учебные центры (школы техников) для подготовки мичманов и прапорщиков. Туда шли учиться, в основном, недавно призванные на службу солдаты и матросы. Уровень специальной и общей подготовки у выпускников этих школ был крайне низкий. Чтобы стать мичманом или прапорщиком, нужно было проучиться три года, а затем подписать контракт с ВС СССР на пять лет. По окончании контракта подписант мог уволиться. Главным мотивом податься в «сундуки», начиная с конца семидесятых годов, был страх перед срочной службой, где солдат (матрос) зачастую проходил жестокую школу унижений - моральных и физических. Рассказы о том, что в армии все по Уставу, выглядели уже в те времена малоубедительными. Те, кто выбирал стезю «прапора», избегал унижений, но среди своих же одногодков, кем ему позже приходилось командовать, они не пользовались авторитетом. Во-первых, «по жизни» словчили, во-вторых, технику не знали, в-третьих, за все отвечал офицер. С мичмана взятки гладки. По сути, институт мичманов и прапорщиков уравнивал их в социальном статусе с младшими офицерами, не обременив при этом должной ответственностью. Постепенно, как военная прослойка, мичманы и прапорщики становились, мягко говоря, все более и более непопулярными. Добрых две трети армейских анекдотов посвящено им. Даже текст военной присяги был интерпретирован против них: «Клянусь защищать военное и народное имущество от мичманов и прапорщиков».

Учитывая вышеизложенное, трудно представить себе, чтобы господин Слыщенко мечтал стать мичманом. Взвешивая прелести срочной службы с мичманской долей, он предпочел попасть в анекдоты. Много позже, на гражданке, демонстрируя похвальную активность на выборах, он сумел стать депутатом городской Думы. Баннеры с фамилией «Слыщенко К Г» несколько лет подряд вызывали саркастическую улыбку последними двумя буквами «К Г». Автора этого пиар-изобретения подвело ощущение себя, как продвинутого политтехнолога. Ассоциативно аббревиатура «К Г» воспринимается как единица массы, т.е. веса. Осталось добавить «Слыщенко – 1 К Г». Последующие агитки с подписями «Слыщенко Константин» давали понять, с какими трудностями выбирается из комплексов неполноценности мичманская особь. Хотелось все сделать иначе, против здравого смысла. Подписывая свои плакаты, нужно было ставить имя впереди, а затем

фамилию. Доморощенный политехнолог решил, что когда Президенту России Владимиру Путину пишут под его портретами «Владимир Путин», все ошибаются, нужно - «Путин Владимир».

Один из позвонивших читателей сказал, что наш «К Г» все же получил высшее образование. Оказалось, он заочно выучился на юриста и получил диплом в июне этого года.

Порадуемся вместе, еще одним бесполезным юрис-том в Камчатском крае стало больше. Станным образом длительный процесс получения юрдиплама повлиял на депутата «К Г». Он во время заочного обучения организовал фирму по оказанию сантехнических услуг ООО «Камчаткрайремонтинженерсети» (ККРИС), где владел 60-ю процентами акций. В результате сантехнической деятельности ККРИС без зарплаты осталась часть работников ООО господина Слыщенко. Они до сих пор судятся с обанкротившимся предприятием. Банкротство, как учит отечественная юриспруденция – идеальный способ не платить зарплату.

Как-то уж совсем погрузился в сантехнические недра господин Слыщенко. Пора выныривать. «К Г» теперь уже глава города, и ему смелее надо смотреть по сторонам. Вокруг еще столько соблазнов и бывшему мичману есть где развернуться. Но сначала нужно вернуть людям заработанные ими деньги.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.